

**Министерство образования и науки Украины
Министерство образования республики Беларусь**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
«ПЕРЕЯСЛАВ-ХМЕЛЬНИЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ГРИГОРИЯ СКОВОРОДЫ»
(Украина)**

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА»
(Беларусь)**

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Международная коллективная монография
за общей редакцией профессора И. В. Волженцевой

Брест,
Переяслав – 2020

Рекомендовано до випуску:

Вченою радою ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди» (протокол № 8 від 26.05.2020);
Засіданням ради факультету УО «Брестський державний університет імені О.С. Пушкіна» (протокол № 9 від 29.04.2020).

Редакційна колегія: **Ірина Волженцева**, доктор психологічних наук, професор, академік Української технологічної академії (УТА), професор кафедри психології ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди» (головний редактор); **Тетяна Кириченко**, кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри психології ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди» (заступник головного редактора); **Галина Хомич**, кандидат психологічних наук, професор, завідувач кафедри психології ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»; **Наталія Билінська**, кандидат психологічних наук, доцент, завідувач кафедри психології УО «Брестський державний університет імені О.С. Пушкіна»; **Діана Чижма**, кандидат психологічних наук, доцент кафедри психології ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди»; **Олена Медведська**, кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри психології УО «Брестський державний університет імені О.С. Пушкіна»; **Светлана Ящук**, кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри психології УО «Брестський державний університет імені О.С. Пушкіна»; **Алла Даниленко**, кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри психології УО «Брестський державний університет імені О.С. Пушкіна»; **Магдаліна Ліла**, кандидат психологічних наук, доцент, доцент кафедри іноземної філології, перекладу та методики навчання ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди».

Рецензенти:

Г. В. Лосик, доктор психологічних наук, головний науковий співробітник ГНУ «Об'єднаний інститут інформатики Національної академії наук Білорусі» (м. Мінськ).

Г. М. Бевз, доктор психологічних наук, професор, провідний науковий співробітник Університету політичної та соціальної психології НАПН України (м. Київ).

А. В. Северін, кандидат психологічних наук, доцент кафедри психології, заступник декана з наукової роботи психолого-педагогічного факультету УО «Брестський державний університет імені О.С. Пушкіна» (м. Брест)

Психологічна безпека особистості: міжнародна колективна монографія / за заг. ред. І.В. Волженцевої. Переяслав (Київ. обл.), 2020. 550 с.

У міжнародній колективній монографії розглянуто психологічні аспекти безпеки особистості в нестримно змінному світі. Висвітлено результати пошуку шляхів вирішення науково-методичних, практичних проблем, що стоять перед особистістю у контексті забезпечення її безпеки у сучасному світі.

Монографію адресовано психологам, викладачам вищих навчальних закладів, молодим ученим, учителям, магістрантам, аспірантам, студентам, вихователям, соціологам і широкому колу науковців, які вивчають актуальні питання психологічної безпеки особистості в умовах системних змін на переломі тисячоліть.

Медведская Елена Ивановна
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры психологии,
УО «Брестский государственный
университет
имени А.С. Пушкина».
г. Брест, Беларусь
E-mail: EMedvedskaja@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЗРОСЛЫХ WEB-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

В статье обсуждается общая проблема изменения когнитивных способностей пользователей цифровых технологий. Представлены результаты эмпирического исследования категориальной структуры знаний (о конкретных предметах и абстрактных понятиях) у взрослых, предпочитающих разные информационные источники (традиционную книгу и Интернет). Установлено, что когнитивные преимущества у активных веб-пользователей отсутствуют. Это позволяет высказать идею о необходимости обоснования параметров когнитивной и личностной готовности пользователя к взаимодействию с цифровыми технологиями.

Ключевые слова: категоризация, категориальная структура сознания, факторный анализ, уровень когнитивного развития, цифровые технологии.

Elena Medvedskaya On the problem of security of adult web users

The article discusses the general problem of changing the cognitive abilities of digital technology users. The results of an empirical study of the categorical structure of knowledge (about specific subjects and abstract concepts) in adults who prefer different information sources (a traditional book and the Internet) are presented. It has been found that the cognitive benefits of active web users are absent. This will allow us to express the idea of the need to justify the parameters of the cognitive and personal readiness of the user to interact with digital technologies.

Key words: categorization, categorical structure of consciousness, factor analysis, level of cognitive development, digital technologies.

Постановка проблемы. Стремление к самосовершенствованию можно считать одной из атрибутивных характеристик человека, которая конкретизируется и в наличии познавательной активности (потребности). Вероятно, появление персональных компьютеров (а теперь еще и компактных или карманных в виде мобильного телефона) полностью отвечает этой естественной человеческой потребности и соответствует давней мечте человечества «Хочу все знать!», что и объясняет происходящую в настоящее время эпидемию распространения различных IT-технологий.

Относительно телевидения как демократичного и общедоступного средства повышения образовательного уровня населения оптимистические прогнозы не сбылись. Как оказалось, ТВ поднимает уровень знаний зрителя только в одной области – спорта (Пацлаф, 2003). А увлечение им как раз снижает когнитивные способности, что доказывают результаты лонгитюдных исследований. В 2011 г. американские психиатры опубликовали результаты масштабного исследования, в котором принимало участие 3247 человек от 18 до 30 лет на момент его начала. Через 25 лет тесты когнитивных способностей показали, что длительный (т.е. более 3 часов в день) просмотр телепередач снижает скорость обработки информации и способность к целенаправленной деятельности, замедляет реакцию, но не нарушает способность к заучиванию и сохранению информации. Это относится к представителям разных возрастов и полов. Особенно пострадали когнитивные функции тех, кто на протяжении этих лет вел малоподвижный образ жизни (Hoang, Reis, Zhu, 2011).

В борьбе за зрительскую аудиторию телевидение совершенствует различные техники «управления взглядом» (скорость смены кадров, их намеренная непредсказуемость, запуская у реципиента ориентировочный рефлекс и др.), которые фактически лишают человека подготовить собственную реакцию, самостоятельно оценить ход воспринимаемых событий. Поэтому совершенно не случайно последствием нарастающего ускорения темпа телевидения французский социолог П. Бурдьё называет «нетерпимость телевидения по отношению к нормальному мышлению» (Бурдьё, 2002: 44). Согласно его мнению, телевидение порождает «быстродумов», т.е. тех, кто мыслит готовыми идеями (банальностями, клише).

В этой связи представляется уместным провести параллели с феноменом наученной беспомощности как состоянием отказа от активности, детально изученным М. Селигманом и его последователями. В частности, эксперименты Д. Хирото (Hiroto, 1974) позволили сделать несколько важных заключений. Во-первых, они показали, что и у людей существует механизм возникновения наученной беспомощности, аналогичный выявленному ранее у животных. Во-вторых, оказалось, что беспомощность, возникнув в одной частной ситуации, очень быстро генерализуется на другие. Многочисленные эмпирические исследования

позволили обнаружить и сам механизм: наученная беспомощность возникает при невозможности контролировать последствия действий, т.е. отказ от активности появляется в результате приобретения опыта бесполезности собственных усилий. Именно непредсказуемость и неуправляемость событий является основной причиной возникновения наученной беспомощности, т.к. не только неприятные, но и приятные последствия, которые в экспериментах моделировались как случайные, совершенно независимые от поведения индивида, приводили к отказу от активности. А ведь невозможность прогнозировать цепочку дальнейших событий на экране и тем более их контролировать – это и есть психологическая сущность технологий телевоздействия. Таким образом, ТВ можно рассматривать как огромную лабораторию по формированию наученной беспомощности, а зрителей как добровольных испытуемых. И совершенно не очевидно, учитывая масштаб этой лаборатории, повторение тех же пропорций в итоге ее деятельности, что и в строгих психологических экспериментах, а именно: и у животных и у людей каждый третий мог противостоять неопределенности, сохраняя активность, а каждый десятый был беспомощен с самого начала (Hiroto, 1974; Peterson, Maier, Seligman, 1993).

Появление Интернета (быстро трансформировавшегося в новые медиа или web 2.0), как и ранее ТВ, также ожидаемо было встречено чрезвычайно оптимистично. По популярности у пользователей среди информационных источников Интернет является безусловным лидером, постепенно вытесняя телевидение, не говоря уже о печатной книге. Идейный вдохновитель «новых медиа», американский издатель Т. О'Рейли наряду с техническими их возможностями (оцифровка любого содержания и мгновенность его передачи на любые расстояния) отмечает также и собственно психологический момент усиления веб-технологии посредством «коллективной активности» и «коллективного разума» их пользователей (О'Рейли, 1998). Это возможно благодаря таким ведущим характеристикам Web 2.0 как гипертекстовость, интерактивность (диалоговый характер потребления информации), децентрализация источников информации и, как следствие, демократизация общества в целом и сознания отдельного индивида в частности.

С психологической точки зрения вышеназванные характеристики новых медиа обеспечивают наличие у них определенного потенциала, т.е. web создает условия для развития их пользователя. Это позволяет предполагать, что активные Интернет-пользователи будут обладать некими когнитивными преимуществами по сравнению с другими. В том числе, благодаря бесконечному объему и круглосуточной доступности web-информации, они будут обладать и большим массивом знаний о мире. Другими словами, будут обладать более сложной категориальной структурой сознания.

Изучение категоризации как процесса познания и категорий сознания как результатов этого процесса имеет довольно длительную историю в философии, психологии, психофизиологии и других науках. В настоящее время категоризация (прежде всего, благодаря работам Дж. Брунера и других представителей когнитивной психологии), является одним из базовых понятий психологической науки, а некоторые из ее фундаментальных понятий – таких как восприятие и познание (Дж. Брунер, S. Harnad), восприятие и осознание (В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев), восприятие и понимание (А.А. Бодалев) – стали фактически синонимичными.

В теоретическом понимании и эмпирическом изучении категоризации в психологии сложилось несколько подходов, основными из которых выступают классический когнитивный (Дж. Брунер) и прототипический (Э. Рош). Общим основанием названных подходов стали экспериментальные работы представителей Вюрцбургской школы, посвященные процессам перцепции и апперцепции, которые в совокупности обеспечивают достаточную независимость восприятия субъекта от внешних условий. Объединяет представителей классического подхода и теории прототипов принятие базовой идеи об осуществлении восприятия в категориях.

Эмпирическое изучение категоризации в психологии проводилось на материале из различных сфер восприятия. В исследованиях Ч. Осгуда и его сотрудников (Osgood, Suci, Tannenbaum, 1957), в итоге которых было выделено три универсальных категории-координаты человеческого сознания – «Оценка», «Сила» и «Активность» – понятия для шкалирования методом семантического дифференциала были случайным образом отобраны из разных классов (ферма, стул, симфония, президент и др., всего 30). В качестве дескрипторов выступали высокочастотные прилагательные-антонимы английского языка. Позже П. Бентлеру и А. Лавоие (Bentler, LaVoie, 1972) за счет включения в набор дескрипторов прилагательных, обозначающих предметные значения, удалось дополнить это трехмерное пространство четырьмя новыми координатами: «Сложность» (составной – простой, единственный – многочисленный); «Упорядоченность» (организованный – неорганизованный, постоянный – изменчивый); «Реальность» (воображаемый – действительный, абстрактный – конкретный); «Обычность» (новый – типичный, банальный – исключительный). При этом исследователи получили высокие коэффициенты внутренней согласованности по указанным факторам (в среднем $r = 0,87$), что доказывает их стабильность.

Данная линия исследований была продолжена в российской психологии В.Ф. Петренко, который осуществлял анализ категоризации 50 понятий (из них 30 повторяли набор Ч. Осгуда) по 45 шкалам. Используемые для шкалирования понятия, как и в исследовании Ч. Осгуда, представляли разные классы (одиночество, движение, холод, патриот, мать и др.). В итоге на материале русской лексики было

подтверждено присутствие всех семи из указанных выше категорий, а также обнаружена еще одна, названная «Комфортность» (мягкий – твердый, опасный – безопасный и др.) (Петренко, 2005: 94). Ее появление В.Ф. Петренко объясняет так: «В нашем эксперименте относительно большое количество понятий, обозначающих эмоциональные состояния, привело к появлению специфического оценочного фактора “Комфортность”» (Петренко, 2005: 95).

Таким образом, в рамках классического, когнитивного подхода к изучению категоризации конструкты рассматриваются как дискретные образования, а их количество рассматривается как когнитивная сложность сознания в определенной предметной области. Имеющиеся научные традиции операционализации содержания сознания позволяют проверить высказанную гипотезу о большей когнитивной сложности сознания активных web-пользователей.

Цель работы заключается в сравнительном анализе категориальной организации знаний взрослых, отдающих свои предпочтения разным информационным источникам.

В сложившихся условиях сосуществования разнообразных источников информации, использующих различные единицы кодировки информации (слово или медиаобраз), субъект с необходимостью должен осуществлять между ними выбор. В соответствии с культурно-исторической теорией выбор знаковой системы также означает выбор субъектом культурного орудия «овладения» (Л.С. Выготский) собственной психикой и одновременно задает деятельность с ним (чтение или просмотр). Поэтому свободный выбор субъектом наиболее предпочитаемой знаковой системы может стать основой для построения собственно психологической типологии информационных субкультур и их представителей. На указанном основании возможно выделить два полярных типа информационных субкультур: 1) традиционная субкультура слова (и, соответственно, ее представителей обозначить как «субъекты читающие» или *homo legens*) и 2) формирующаяся субкультура медиаобраза (носителей которой фиксировать как «субъекты просматривающие» или *homo videns*).

Респондентами выступали 250 человек старше 35 лет и занятых в интеллектуальных профессиях (педагоги, социальные работники, медики, юристы, инженеры-электрики). Таким образом, выборка является гомогенной по двум критериям: все участники исследования завершили основные циклы когнитивного и личностного развития еще в доцифровую эпоху; все имеют высшее образование. Критериями для разделения общей выборки на группы, представляющие различные информационные субкультуры, выступили результаты анонимного анкетирования (выбор вида деятельности в свободное время – чтение или просмотр – и количество времени, уделяемое каждому из них).

В исследованной выборке было установлено, что 16 % (40 человек) можно отнести к представителям субкультуры слова; 34 % (85 человек) – к носителям субкультуры медиаобраза. Для чистоты получения данных факторизации контрастные выборки «субъектов читающих» и «субъектов просматривающих» были численно уравновешены (по $n = 40$).

Предметом проводимого сравнительного анализа выступают знания представителей разных субкультур о конкретных предметах и абстрактных понятиях. Настоящее исследование продолжает обозначенную В.Ф. Петренко линию моделирования частных семантических пространств. Основным инструментом получения данных также выступал семантический дифференциал, специально созданный для целей настоящего исследования. Его образовали 40 однополярных прилагательных, 14 из которых были ранее заданы в предметном дифференциале Е.Ю. Артемьевой (Артемьева, 1980: 10), оставшиеся получены в итоге ассоциативного эксперимента (100 взрослых, описывающих характеристики книги и компьютера). По шкалам семантического дифференциала испытуемых просили оценить (также по 7-балльной шкале) два конкретных предмета (книгу и компьютер) и два абстрактных понятия (мир и абракадабра). Обработка эмпирических данных осуществлялась посредством факторного анализа методом главных компонент с подпрограммой varimax-вращения (SPSS v. 22).

Результаты исследования и их обсуждение.

Поскольку основная цель проводимого исследования заключается в изучении когнитивной сложности сознания представителей разных информационных субкультур (т.е. внимание акцентируется на категориальной структуре знаний, а не на содержании категорий), то обозначение полученных конструктов осуществляется по ведущим шкалам с ориентацией на общекультурные факторы: «Оценка», «Сила», «Активность», «Сложность», «Упорядоченность», «Реальность», «Обычность». В соответствующих таблицах отражено только содержание трех категорий, имеющих наибольшую субъективную значимость для участников исследования.

Когнитивная организация знаний о книге

Наиболее высоко/низко оцененные респондентами разных групп параметры книги отражены в таблице 1.

Анализ содержащихся в таблице 1 данных показывает совпадение мнений респондентов разных групп. Различия между ними проходят только по одному качеству из «пятерки». Так «субъекты читающие» оценивают книгу как хорошо доступную, а «субъекты просматривающие» больше ценят ее внешнее оформление. Низкие оценки также близки, только читатели оценивают книгу как медленную, а любители экрана как голодную. Статистическая проверка возможных различий между групповыми профилями оценок показала их идентичность ($t = 0,46$, $p > 0,05$) (см. табл. 1).

Таблиця 1

Книга: полярные оценки качеств предмета

Оценки	Группа «субъектов читающих»		Группа «субъектов просматривающих»	
	Max	интересный	6,9	содержательный
	содержательный	6,78	интересный	6,68
	полезный	6,45	полезный	6,17
	современный	6,33	современный	6,08
	доступный	5,8	красивый	6,05
Min	хаотичный	1,48	горячий	1,4
	горячий	1,57	хаотичный	1,41
	горький	1,66	сытый	1,6
	противный	1,72	горький	1,7
	быстрый	1,96	противный	2,22

Содержание ведущих категорий, опосредствующих понимание книги респондентами разных групп, отражено в таблице 2.

Таблиця 2

Книга: категориальная организация знаний о предмете

Группа «субъектов читающих»		Группа «субъектов просматривающих»	
«Активность» (18,01 % общей дисперсии)		«Активность» (21,37 % общей дисперсии)	
смелый	0,887	смелый	0,832
активный	0,774	активный	0,764
горький	0,747	сильный	0,750
сытый	0,676	несчастный	0,734
крепкий	0,619	напряженный	0,550
сильный	0,567	обычный	0,459
долгий	0,492		
«Оценка» (15,91 %)		«Сложность» (9,29 %)	
содержательный	0,908	сложный	0,873
интересный	0,877	грустный	0,832
красивый	0,635	приятный	0,566
полезный	0,633	добрый	0,527
старый	0,615	универсальный	0,447
современный	0,526	глупый	0,435
креативный	0,440		
быстрый	-0,502		
горячий	-0,550		
«Упорядоченность»		«Упорядоченность»	

(8,18 %)		(7,45 %)	
легкий	0,821	хаотичный	0,927
жестокий	0,731	горячий	0,903
пустой	0,556	быстрый	0,749
чужой	0,423	горький	0,619
приятный	-0,557		

Первый по субъективной значимости фактор по своему содержанию очень близок у представителей двух групп, и является слиянием классических категорий активности и силы. Интересно также, что основная шкала данного фактора – характеристика книги как «смелой» – явно относится не к предметному миру. Синонимичными к этому определению выступают строго человеческие черты: «отважный, храбрый, мужественный, бесстрашный, доблестный, героический и др.» (Александрова, 2007: 462). Обращает на себя внимание также более сложная, двухполюсная, внутренняя организация факторов «Оценки» и «Упорядоченности» в группе субъектов читающих.

Когнитивная организация знаний о компьютере

В таблице 3 отражены «пятерки» самых популярных и непопулярных у представителей разных информационных субкультур качеств данного устройства.

Таблица 3

Компьютер: полярные оценки качеств предмета

Оценки	Группа «субъектов читающих»		Группа «субъектов просматривающих»	
	Max	современный	6,76	современный
	полезный	6,38	полезный	6,42
	универсальный	6,33	удобный	6,31
	доступный	5,85	твердый	6,28
	твердый	5,41	универсальный	6,08
Min	глупый	1,38	горький	1,4
	противный	1,61	сытый	1,74
	горький	1,61	грустный	1,8
	напряженный	1,7	хаотичный	1,97
	натуральный	1,85	несчастный	2,14

Содержание таблицы 3 демонстрирует большее единодушие респондентов разных групп относительно высоко оцененных характеристик компьютера, которые обобщенно можно отнести к параметрам функциональности данного устройства. Минимальные оценки совпадают только относительно одного качества (горький). Другие низко оцененные характеристики преимущественно относятся к биологическим (натуральный, сытый) или к личностным (глупый, грустный, несчастный) признакам. Оценка возможных различий между

групповыми профилями оценок показала их тождественность ($t = 0,32$ при $t_{\text{крит}} = 2,02$ для $p < 0,05$).

Итоги факторизации содержатся в таблице 4.

Таблица 4

Компьютер: категориальная организация знаний о предмете

Группа «субъектов читающих»		Группа «субъектов просматривающих»	
«Сила» (22,52 % общей дисперсии)		«Сила» (22,15 % общей дисперсии)	
напряженный	0,879	динамичный	0,897
динамичный	0,817	крепкий	0,849
сытый	0,709	приятный	0,705
горький	0,698	креативный	0,658
смелый	0,550	добрый	0,582
долгий	0,542	сильный	0,543
грустный	0,407	активный	0,453
«Обычность» (11,42 %)		«Оценка» (10,06 %)	
чужой	0,869	несчастный	0,851
старый	0,822	хаотичный	0,782
обычный	0,502	напряженный	0,598
случайный	0,477	смелый	0,462
содержательный	-0,401	противный	0,417
активный	-0,406		
интересный	-0,415		
добрый	-0,462		
«Оценка» (8,02 %)		«Обычность» (8,02 %)	
жестокий	0,823	универсальный	0,890
противный	0,812	полезный	0,808
горячий	0,611	красивый	0,530
пустой	0,489	содержательный	0,429
		интересный	0,417

При анализе содержания таблицы 4 установлены следующие общие для двух групп респондентов моменты. Во-первых, это присутствие во всех конструктах собственно человеческих характеристик (грустный, добрый, жестокий, несчастный, смелый), что может служить косвенным подтверждением тенденции «очеловечивания» компьютера. Во-вторых, близость содержания трех ведущих категорий. И, в-третьих, наполнение дескрипторами отрицательной валентности фактора «Оценка». Различия между представителями разных субкультур

относятся к несколько большей сложности фактора «Оценка» в группе «субъектов читающих».

Когнитивная организация знаний о мире

Современная наука признает наличие в психической реальности субъекта неких интегральных образований, определяющих его способы понимания окружающего мира и взаимодействия с ним. Для их фиксации используются различные термины: «картина мира» (Витгейнштейн, Хайдеггер), «жизненный мир» (Гуссерль), «мыслящий мир» (Лотман), «образ мира» (Леонтьев, Петухов), «когнитивные репрезентации» или «когнитивные карты» (Брунер, Величковский, Найссер, Холодная), «субъективная картина мира» (Артемьева, Сапогова) и др.

В интерпретации концепта «картина мира» психологи во многом опираются на позицию М. Хайдеггера (Хайдеггер, 1993), который провел параллель между процессами превращения мира в его картину и преобразования человека в субъекта, овладевающего действительностью. Т. е. картина мира – это не столько изображение мира, сколько его понимание. Иначе говоря, картина мира – это еще один мир, сконструированный человеком для себя и поставленный им между собой и реальностью. В советской психологии изучение картины мира началось в 80-х гг. XX в. с фундаментальной работы А.Н. Леонтьева «Психология образа» (Леонтьев, 1972), в которой решалась в том числе и задача определения методических направлений моделирования субъективного мира человека. Основатель теории деятельности трактует образ мира (или образ реальности) как основу жизнедеятельности человека, как целостный образ объективного мира, интерпретацию человеком действительности, позволяющему ему ориентироваться в ней (что в целом совпадает с представленными выше позициями зарубежных ученых). По мнению А.Н. Леонтьева, образ мира – многомерное психическое образование, образуемое пятью «квазиизмерениями» – координаты пространства – времени и система значений (или смысловое поле). Образ мира образован тремя составляющими: чувственная ткань (впечатления различных модальностей), индивидуальное значение (присвоенное индивидом содержание общественного сознания) и личностный смысл («значение-для-меня»).

Можно выделить ряд базовых идей, которые объединяют представителей разных подходов к изучению картины мира. Во-первых, это понимание данного образования одновременно как результата жизнедеятельности субъекта и инструмента организации его взаимодействия с окружением. Во-вторых, наличие у картины мира многослойного, иерархического строения. В-третьих, признание двух основных источников ее происхождения: общественной практики и индивидуального опыта. Представленные обобщения позволяют предполагать, что активная виртуальная практика (как и любая другая) будет определенным образом репрезентирована в его картине мира.

Усредненные в двух группах оценки представлены в таблице 5.

Таблица 5

Мир: полярные оценки качеств понятия

Оценки	Группа «субъектов читающих»		Группа «субъектов просматривающих»	
	Max	современный	6,3	красивый
	интересный	6,12	активный	6,44
	красивый	6,09	интересный	6,41
	добрый	5,54	современный	6,35
	старый	5,51	содержательный	6,35
Min	противный	1,84	маленький	2,5
	твердый	1,87	случайный	2,55
	случайный	2,27	пустой	3,08
	глупый	2,36	горький	3,11
	горький	2,36	противный	3,17

Представители двух выборок одинаково высоко оценивают мир как современный, интересный, красивый. Общими низко значимыми оказались характеристики: противный, случайный и горький. Для представителей субкультуры слова мир выступает как «добрый» и «старый», в то время как оценка представителями типа «человек просматривающий» более динамичная (активный и содержательный). Однако общегрупповые профили выставленных оценок при проверке обнаружили свою идентичность ($t = 0,16$).

Результаты факторного анализа содержатся в таблице 6.

Таблица 6

Мир: категориальная организация знаний

Группа «субъектов читающих»		Группа «субъектов просматривающих»	
«Оценка» (23,65 % общей дисперсии)		«Активность» (23,94 % общей дисперсии)	
полезный	0,888	динамичный	0,834
содержательный	0,769	сложный	0,828
красивый	0,769	грустный	0,777
активный	0,683	быстрый	0,749
легкий	0,682	чужой	0,736
интересный	0,671	глупый	0,624
универсальный	0,581	хаотичный	0,558
		противный	0,555
«Обычность» (11,43 %)		«Обычность» (12,32 %)	
креативный	0,842	знакомый	0,817

обычный	0,796	полезный	0,807
приятный	0,643	приятный	0,788
доступный	0,605	удобный	0,683
сильный	0,601	креативный	0,420
удобный	0,584		
крепкий	0,518		
«Активность» (8,98 %)		«Оценка» (8,55 %)	
динамичный	0,778	несчастный	0,788
быстрый	0,712	смелый	0,716
хаотичный	0,625	сильный	0,613
сложный	0,571	крепкий	0,567
напряженный	0,567	жестокий	0,563
современный	0,494	напряженный	0,452

Как следует из данных таблицы 6, выявленные в итоге моделирования категории в двух группах по содержанию близки друг другу. Следует только отметить, что мир для представителей типа «человек просматривающий» выступает как значимо более активный, динамичный по сравнению с миром для представителей типа «человек читающий». Возможно, что ведущая по значимости категория «Активность» в этой группе отражает имеющийся опыт погружения в быстро меняющиеся информационные потоки. Кроме того, любители чтения в целом дают миру более позитивную оценку (1 фактор) по сравнению с теми взрослыми, кто отдает свои предпочтения цифровым информационным устройствам (3 фактор).

Когнитивная организация знаний об абстрактном понятии

В качестве абстрактного понятия для шкалирования было предложено слово «абракадабра», обозначающее некую бессмыслицу, бессвязный набор букв или других символов. Необходимо отметить, что значение этого слова оказалось знакомо не всем участникам исследования. Данное понятие было использовано для обеспечения максимальной свободы проекций когнитивных структур испытуемых на семантический материал. Общегрупповые оценки в двух выборках представлены в таблице 7.

Данные таблицы 7 свидетельствуют, что в двух группах абракадабра оценивается как нечто интересное и хаотичное. При этом «субъекты просматривающие» больше склонны к приписыванию ему параметров активности (динамичный, активный), а «субъекты читающие» отмечают более содержательные характеристики (креативный, современный). Как и относительно других объектов оценивания, в настоящем случае также не выявлено достоверных различий между групповыми профилями оценок ($t = 0,16$).

Таблиця 7

Абракадабра: полярные оценки качеств понятия

Оценки	Группа «субъектов читающих»		Группа «субъектов просматривающих»	
	Max	креативный	4,03	хаотичный
	интересный	3,96	динамичный	4,53
	хаотичный	3,65	интересный	4,42
	маленький	3,53	активный	4,23
	современный	3,46	чистый	4,19
Min	жестокий	1,26	горький	2,57
	горький	1,73	жестокий	2,65
	горячий	1,76	твердый	2,73
	напряженный	1,84	грустный	2,96
	сильный	1,88	натуральный	2,96

Содержание ведущих категорий, выявленных в итоге факторного анализа, представлено в таблице 8.

Таблиця 8

Абракадабра: категориальная организация знаний

Группа «субъектов читающих»		Группа «субъектов просматривающих»	
«Активность» (37,61 % общей дисперсии)		«Упорядоченность» (53,93 % общей дисперсии)	
активный	0,834	удобный	0,833
добрый	0,833	современный	0,800
красивый	0,799	добрый	0,764
приятный	0,798	маленький	0,742
креативный	0,750	полезный	0,738
динамичный	0,743	доступный	0,732
хаотичный	0,731	универсальный	0,653
интересный	0,679		
знакомый	0,663		
содержательный	0,567		
смелый	0,548		
сытый	0,536		
«Обычность» (11,49 %)		«Обычность» (9,03 %)	
обычный	0,825	красивый	0,818
доступный	0,797	обычный	0,797
сильный	0,779	натуральный	0,703
старый	0,711	содержательный	0,673

универсальный	0,670	долгий	0,649
натуральный	0,669	знакомый	0,635
современный	0,635	приятный	0,500
твердый	0,547		
долгий	0,464		
«Оценка» (8,69 %)		«Оценка» (5,25 %)	
горячий	0,876	чужой	0,768
чистый	0,779	старый	0,741
горький	0,748	несчастный	0,725
жестокий	0,746	сложный	0,698
напряженный	0,731	противный	0,636
удобный	0,695	жестокий	0,629
несчастный	0,541	грустный	0,562
		глупый	0,481
		крепкий	0,420

Как следует из данных таблицы 8, в двух группах респондентов обнаружены одинаково простые по своей внутренней организации категории. Их содержательная интерпретация довольно затруднительна. Но вполне закономерно, что при понимании несуществующего объекта появляется категория «Обычность».

Общая характеристика категориальной организации знаний о предметах и абстрактных понятиях

Полученные эмпирические данные позволяют также решить и основную задачу проведенного исследования, заключающуюся в оценке когнитивной сложности знаний о конкретных предметах и абстрактных понятиях у представителей разных информационных культур. Как уже отмечалось выше, основным критерием когнитивной сложности в когнитивном подходе к операционализации категорий сознания является количество факторов-категорий. Однако при единодушии в признании данного параметра когнитивной сложности/простоты сознания дискуссионным остается вопрос об основаниях отбора категорий. Наиболее часто используемыми являются критерий Кайзера (или критерий собственных чисел больше единицы) и критерий Хэмфри (абсолютная величина произведения двух максимальных факторных нагрузок должна быть вдвое больше двойки, деленной на корень квадратный из количества наблюдений). Поэтому в таблице 9 отражено количество факторов, полученных на разных критериальных основаниях.

Таблиця 9

Количество факторов, организующих знания о предметах/ понятиях у представителей разных информационных субкультур

Критерий значимости	Группа респондентов	Объект оценивания			
		Книга	Компьютер	Мир	Абракадабра
Критерий Кайзера	Субъект читающий	12	12	12	10
	Субъект просматривающий	12	12	12	7
Критерий Хэмфри	Субъект читающий	4	4	2	4
	Субъект просматривающий	3	3	1	1

Обобщенные результаты таблицы 9 показывают, что по критерию Кайзера количество категорий в двух выборках совпадает. По более строгому критерию отбора Хэмфри более когнитивно сложными и в отношении конкретных предметов, и в отношении абстрактных понятий выступают представители типа «человек читающий». Особо следует обратить внимание на тот факт, что относительно абстрактного понятия «абракадабра» респонденты данного типа оказываются более сложными вне зависимости от использованного критерия отбора факторов-категорий.

Совпадение когнитивной сложности знаний о предметах у представителей разных информационных субкультур объясняется не только общностью непосредственного, чувственного опыта взаимодействия с книгой и компьютером, но выступает также показателем культурно-исторической природы категорий познания предметного мира. Основанием для подобного утверждения выступают экспериментальные исследования А.Р. Лурии, посвященные изучению феномена культурной опосредованности познавательных процессов. Проведение данных исследований в 30-х гг. XX в. в Узбекистане и Киргизии обусловлено уникальностью сложившихся культурно-исторических условий, а именно: одновременным сосуществованием людей, как совершенно не затронутых европейским образованием, так и приобщившихся к нему в разной степени. Устойчивость и идентичность категорий мышления, обнаруженная А.Р. Лурией у людей с разной степенью образованности, по его мнению, «отражает исторически развившийся и унаследованный способ классификации предметов в окружающем нас мире» (Лурия, 1982: 50), т. к. процессы обобщения не являются «инвариантными на всех этапах социально-экономического и культурного развития. Такие процессы сами являются продуктами культурной среды» (Лурия, 1982: 66). Другими словами, у наших респондентов как представителей одной культуры, но отдающих

предпочтение разным знаковым системам, существует общий опыт предметно-чувственного познания мира, осуществляемый в наглядно воспринимаемой ситуации. Об этом свидетельствует и отсутствие достоверных различий усредненных оценок, поставленных разным объектам в разных группах по шкалам семантического дифференциала.

Выводы. Проведенное сравнительное исследование свидетельствует о присутствии определенной специфики в категориальной структуре знаний из различных областей познания у активных web-пользователей:

– в области знаний о реально существующих предметах не обнаружено значимых различий между представителями разных информационных субкультур, что можно объяснить конкретно-чувственным способом их познания и наличием у респондентов общего культурного опыта их использования;

– в области знаний об абстрактных понятиях выявлена тенденция к большей когнитивной сложности субъектов читающих.

Высказанная гипотеза о большей когнитивной сложности взрослых активных web-пользователей эмпирически не подтвердилась. Другими словами, регулярное обращение к Интернет-ресурсам не увеличивает объем знаний пользователя о мире. «От того, что суперкомпьютер совершает триллионы операций в секунду, знаний не добавляется... Моментальный поиск информации в Интернете не увеличивает наш умственный уровень, а, возможно, даже и уменьшает» (Черниговская, 2016: 96). Полученные данные подтверждают прогноз ученого.

Похоже, что и относительно Интернета, как и ранее относительно телевидения, ожидания роста когнитивных возможностей человека от использования данных устройств не оправдаются. Погружение субъекта в информационный поток (даже оставляя за скобками содержание данного потока) автоматически не увеличивает количество знаний. Для этого с потоком надо уметь работать, надо эти знания из него извлекать. В противном случае существует как минимум риск остановки пользователя на том уровне интеллектуального развития, на котором он встретился с IT-технологией. И совершенно очевидно, что даже взрослые люди часто оказываются беззащитными перед потоком web-информации, не говоря уже о детях.

Поэтому проблему когнитивной безопасности можно операционализировать как проблему когнитивно-личностной готовности человека к взаимодействию с цифровыми технологиями. Когнитивная готовность предполагает необходимый уровень развития операций мышления, в первую очередь, высших – абстрагирования и обобщения, которые позволяют перерабатывать информацию и превращать ее в знания. Их сформированность позволяет критично относиться к любой информации, а значит, принимать самостоятельные и креативные решения относительно ее использования. Думается, что основой личностной готовности выступают ценности и волевые качества,

поскольку наличие определенной цели как раз и гарантирует возможность пользователю сознательно управлять информационным потоком (а не наоборот).

Перспективы дальнейшего исследования. Большая когнитивная сложность представителей типа «субъект читающий» в области абстрактных (или несуществующих) понятий еще требует более строгой эмпирической проверки. Однако даже на материале одного объекта можно предполагать, что в этой области будут установлены различия между представителями разных информационных субкультур, поскольку медиаобраз как ведущая единица кодирования web-информации по своим характеристикам (высокая скорость трансляции, суггестивность воздействия, иконический характер информации и др.) оставляет познающего субъекта в границах себя самого, т.е. в рамках наглядно воспринимаемого явления.

Список использованной литературы

- Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практ. справ. 15-е изд., стереотип. М.: Рус. яз.: Медиа, 2007. 564 с.
- Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М.: МГУ, 1980. 128 с.
- Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Прагматика культуры, 2002. 160 с.
- Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
- Лурия, А. Р. Культурные различия и интеллектуальная деятельность / А. Р. Лурия // Этапы пройденного пути: Научная автобиография / под ред. Е. Д. Хомской. М.: МГУ, 1982. С. 47–69.
- О'Рейли Т. Что такое Веб 2.0? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.computerra.ru/think/234100/>. Дата доступа: 20.05.2018.
- Пацлаф Р. Застывший взгляд: физиологическое влияние телевидения на развитие детей. М.: Evidentis, 2003. 220 с.
- Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
- Хайдеггер, М. Время картины мира // Время и бытие : сб. ст. и выступлений. – М.: Республика, 1993. С. 41–63.
- Черниговская Т.В. Фуэтэ, фонема, формула, фотон: языки мозга и культуры. Философия искусственного интеллекта : науч. тр. Всерос. междисциплинар. конф. (Москва, 17–18 марта 2016 г.) / Под ред. В.А. Лекторского и др. – М.: ИИнтелл, 2017. С. 95–100.
- Bentler P.M., LaVoie A.L. An Extension of semantic Space // Journal of Verbal Learning and Verbal Behaviour. 1972. Vol. 109. P. 123–144.
- Hiroto D. Locus of control and learned helplessness // Journal of Experimental Psychology. 1974. № 102. P. 187–193.

- Hoang T.D., Reis J., Zhu N. Effect of Early Adult Patterns of Physical Activity and Television Viewing on Midlife Cognitive Function // JAMA Psychiatry. 2011. № 11. P. 1–8.
- Osgood C.E., Suci G., Tannenbaum P. The measurement of meaning. Chicago and London: University of Illinois Press, 1957. 342 p.
- Peterson Ch., Maier S.F., Seligman M. Learned Helplessness: A Theory for the Age of Personal Control. N.Y.: Oxford University Press, 1993. 359 p.

Репозиторий БРГУ